

УДК 332.1

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НА ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**М.Б. Акиева**

Ингушский государственный университет, Магас, email: madina.akieva_a@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль межбюджетных трансфертов для достижения целей устойчивого развития на примере Республики Ингушетия. Актуальность исследования определяется высоким уровнем зависимости развития региона от федеральной финансовой поддержки и необходимостью оценки трансфертов по достижению социально-экономических результатов. Цель данного исследования состоит в определении степени воздействия межбюджетных трансфертов на достижение целей устойчивого развития региона. В статье были использованы данные нормативных, бюджетных и статистических источников. Методологической базой выступили методы нормативного, сравнительного, индексного и структурно-функционального анализа. Представлены количественные оценки связи между объемом межбюджетных трансфертов и динамикой ключевых индикаторов ЦУР. Выявлено, что межбюджетные трансферты являются значимым инструментом достижения ЦУР на региональном уровне. Направления дальнейших исследований включают разработку методики интеграции региональных индикаторов ЦУР в систему оценки эффективности межбюджетных отношений, а также проведение сравнительного анализа с другими регионами Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова: бюджетное выравнивание, бюджетная обеспеченность, инфраструктура, межбюджетные трансферты, региональное развитие, Республика Ингушетия, социальная политика, цели устойчивого развития.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF INTERBUDGETARY TRANSFERS ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS**М.В. Akieva**

Ingush State University, Magas, email: madina.akieva_a@mail.ru

Abstract. The article examines the role of interbudgetary transfers in achieving the Sustainable Development Goals, using the Republic of Ingushetia as an example. The relevance of the study is determined by the high dependence of the region's development on federal financial support and the need to assess transfers in terms of achieving socio-economic results. The aim of this study is to determine the degree of impact of intergovernmental transfers on the achievement of the region's sustainable development goals. The article uses data from regulatory, budgetary and statistical sources. The methodological framework consists of methods of normative, comparative, index, and structural-functional analysis. Quantitative estimates of the relationship between the volume of intergovernmental transfers and the dynamics of key SDG indicators are presented. It is revealed that intergovernmental transfers are a significant tool for achieving the SDGs at the regional level. Future research directions include the development of a methodology for integrating regional SDG indicators into the system for assessing the effectiveness of intergovernmental relations, as well as conducting a comparative analysis with other regions of The North Caucasian Federal District.

Keywords: interbudgetary transfers, Sustainable Development Goals, Republic of Ingushetia, budgetary security, regional development, social policy, infrastructure, budget equalization.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.05.2026

Дата принятия статьи в печать: 25.06.2026

Введение

Цели устойчивого развития (ЦУР) представляют собой универсальную рамку оценки социально-экономического развития, которые ориентированы не только на рост макроэкономических показателей региона, но и на повышение качества жизни населения, снижение уровня бедности, рост доступности образования и здравоохранения, развитие инфраструктуры, сокращение неравенства и формирование устойчивых институтов. В международной системе ЦУР особое значение имеют цели, непосредственно связанные с публичными финансами: ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие», ЦУР 4 «Качественное образова-

ние», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост», ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», ЦУР 10 «Сокращение неравенства», ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты» и ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития» [1].

Для Российской Федерации региональное измерение ЦУР обладает особым значением. Это связано с различным уровнем бюджетной обеспеченности субъектов, разным налоговым потенциалом, состоянием рынка труда, демографической структурой и качеством социальной инфраструктуры. В таких условиях достижение ЦУР является результатом собственных усилий региона. Существенная часть социальных обязательств, инфраструктурных проектов и мер обеспечения поддержки населения реализуется при участии средств федерального бюджета, которые поступают в региональные бюджеты в форме межбюджетных трансфертов.

Республика Ингушетия характеризуется ограниченной собственной доходной базой и высокой ролью безвозмездных поступлений. По официальным данным, в 2023 г. величина доходной части республиканского бюджета составила 38,3 млрд руб., из которых 32,7 млрд руб. приходилось на безвозмездные поступления [9]. Следовательно, межбюджетные трансферты в данном случае представляют собой системообразующий источник финансирования социально-экономического развития.

Актуальность исследования определяется тем, что в системе традиционного бюджетного анализа, как правило, фиксируются объемы поступивших и израсходованных средств, уровень бюджетного дефицита, исполнение плановых назначений и соблюдение бюджетных ограничений. При этом для оценки устойчивого развития этого недостаточно. Необходимо установить, каким образом бюджетные ресурсы, в том числе межбюджетные трансферты, соотносятся с достижением конкретных социальных и инфраструктурных результатов. Другими словами, важно оценивать не только финансовые потоки, но и их влияние на изменение условий жизни населения.

Особую значимость данная проблема приобретает для регионов с высоким уровнем бедности и дефицитом рабочих мест. По данным рейтингового анализа, подготовленного на основе официальной статистики, в 2024 г. наиболее высокий уровень бедности среди субъектов Российской Федерации был зафиксирован в Республике Ингушетия - у 25,6% населения [10]. Это означает, что даже при существенном объеме федеральной поддержки может сохраняться необходимость повышения результативности трансфертов, прежде всего в части их связи с занятостью, доходами населения, доступностью социальных услуг и развитием инфраструктуры.

Таким образом, межбюджетные трансферты в Республике Ингушетия целесообразно рассматривать не только как механизм финансового выравнивания, но и как инструмент достижения ЦУР. Такой подход позволяет перейти от вопроса «сколько средств поступило в бюджет» к вопросу «какие социально-экономические изменения обеспечены за счет этих средств».

Постановка задачи исследования

Научная проблема исследования заключается в противоречии между высокой значимостью межбюджетных трансфертов для финансирования развития Республики Ингушетия и недостаточной выраженностью их оценки с использованием конечных показателей устойчивого развития. При существенном объеме федеральной поддержки регион сталкивается с проблемами бедности, занятости, инфраструктурной обеспеченности и ограниченной доходной базы. Следовательно, простой рост трансфертов не может рассматриваться в качестве достаточного условия для достижения ЦУР.

Цель исследования

Цель исследования - оценить, каким образом межбюджетные трансферты влияют на достижение отдельных целей устойчивого развития в Республике Ингушетия и определить направления роста результативности их использования.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. определить место межбюджетных трансфертов в финансовом обеспечении развития Республики Ингушетия;
2. соотнести основные направления трансфертной поддержки с релевантными ЦУР;
3. провести анализ динамики отдельных бюджетных направлений, имеющих прямую связь с ЦУР;
4. выявить ограничения действующей модели трансфертной поддержки;
5. предложить рекомендации по усилению связи между межбюджетными трансфертами и измеримыми показателями устойчивого развития.

Объект исследования - межбюджетные трансферты, поступающие в бюджет Республики Ингушетия.

Предмет исследования - влияние межбюджетных трансфертов на достижение целей устойчивого развития, связанных с социальной защитой, здравоохранением, инфраструктурой, муниципальным выравниванием и сокращением территориального неравенства.

Гипотеза исследования состоит в том, что межбюджетные трансферты положительно влияют на достижение социальных и инфраструктурных ЦУР в Республике Ингушетия, при этом их долгосрочный эффект ограничен при сохранении преобладания компенсирующей функции над развивающей. Другими словами, трансферты позволяют обеспечивать поддержку базового уровня социальных обязательств и инфраструктурных расходов, но не всегда приводят к устойчивому снижению бедности, росту занятости и расширению собственной доходной базы региона.

Литературный обзор. Теоретико-методологическая основа исследования формируется на пересечении трех направлений: концепции целей устойчивого развития, системы межбюджетных отношений и подходов к оценке результативности публичных расходов.

Первое направление связано с международной повесткой устойчивого развития. В документах ООН ЦУР рассматриваются как комплексная система целей, направленных на преодоление бедности, повышение качества человеческого капитала, развитие инфраструктуры, сокращение неравенства и укрепление партнерства [1]. В работах зарубежной литературы [12] исследовано, что «фискальные взносы» (форма трансфертов, направленная на выравнивание региональных диспропорций) оказывают среднее воздействие на индикаторы ЦУР на уровне 25-45%. Для настоящего исследования важно, что ЦУР предполагают не декларативный, а измеримый характер развития. Это означает необходимость сопоставления бюджетных ресурсов с конкретными индикаторами результата.

Второе направление связано с российской системой мониторинга ЦУР. Росстат формирует национальный набор показателей ЦУР, который позволяет адаптировать международную систему индикаторов к национальным условиям и статистической практике Российской Федерации [2]. Для регионального анализа это особенно важно, поскольку часть глобальных показателей ЦУР не имеет прямого регионального аналога, а часть требует адаптации к структуре официальной статистики субъектов РФ.

Третье направление связано с бюджетным федерализмом и правовой природой межбюджетных трансфертов. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ межбюджетные трансферты из федерального бюджета могут предоставляться в форме дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов [3]. Каждая из этих форм имеет различный потенциал влияния на ЦУР. Отечественные авторы [8] неоднократно поднимали вопросы о необходимости совершенствования межбюджетных отношений как фактора устойчивого развития. Дотации преимущественно направлены на выравнивание бюджетной обеспеченности и поддержание сбалансированности бюджета. Субсидии чаще имеют целевой характер и связаны с софинансированием конкретных мероприятий. Субвенции обеспечивают исполнение переданных полномочий. Иные межбюджетные трансферты используются для решения специальных задач.

В контексте ЦУР это различие имеет принципиальное значение. Дотации в большей степени связаны с ЦУР 10 «Сокращение неравенства», поскольку способствуют выравниванию финансовых возможностей территорий. Субсидии и иные целевые трансферты имеют более прямую связь с ЦУР 3, ЦУР 4, ЦУР 9 и ЦУР 11, так как могут направляться на здравоохранение, образование, капитальные вложения, дорожное хозяйство, городскую среду и сельское развитие. Субвенции обеспечивают базовые гарантии и поэтому имеют значение для ЦУР 1, ЦУР 3, ЦУР 4 и ЦУР 16.

Степень разработанности проблемы можно оценить как неоднородную. Нормативно-правовая база межбюджетных отношений достаточно детализирована, а статистическая база ЦУР постепенно развивается. Вместе с тем остается недостаточно разработанным прикладной подход к оценке межбюджетных трансфертов именно как инструмента достижения региональных ЦУР. В большинстве случаев трансферты анализируются через бюджетную обеспеченность, дефицит, долговую устойчивость и исполнение расходных обязательств. Между тем для устойчивого развития принципиально важно оценивать не только финансовую сбалансированность, но и социально-экономический результат.

Материал и методы исследования

Информационную базу исследования составили официальные нормативные, бюджетные и статистические источники. К ним относятся: Бюджетный кодекс Российской Федерации [3], Закон Республики Ингушетия о республиканском бюджете на 2022 г. и плановый период 2023-2024 гг. [4], Закон Республики Ингушетия о внесении изменений в бюджет на 2023 г. [5], Закон Республики Ингушетия об исполнении республиканского бюджета за 2024 г. [6], Закон Республики Ингушетия о республиканском бюджете на 2025 г. и плановый период 2026-2027 гг. [7], материалы Росстата по ЦУР и региональной статистике [2; 11].

Методика исследования основана на сочетании нормативного, сравнительного, индексного и структурно-функционального анализа. На первом этапе определялись основные формы и направления межбюджетных трансфертов. На втором этапе они соотносились с отдельными ЦУР. На третьем этапе проводился анализ динамики бюджетных ассигнований по тем направлениям, которые имеют прямую связь с ЦУР: обязательное медицинское страхование неработающего населения, капитальные вложения, дорожный фонд, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований. На четвертом этапе формулировались выводы о характере влияния трансфертов: стабилизирующем, социальном, инфраструктурном и развивающем.

Для оценки бюджетной зависимости и роли трансфертов использовались следующие показатели:

1. Коэффициент бюджетной зависимости региона (1):

$$K_{бз} = \text{БП} / \text{Д} \times 100\%, \quad (1)$$

где: БП - безвозмездные поступления;
Д - общий объем доходов бюджета.

2. Доля федеральных средств в капитальных вложениях (2):

$$D_{фк} = \text{ФК} / \text{КВ} \times 100\%, \quad (2)$$

где: ФК - средства федерального бюджета на капитальные вложения;
КВ - общий объем капитальных вложений.

3. Доля федеральных средств в дорожном фонде (3):

$$D_{фд} = \text{ФД} / \text{ДФ} \times 100\%, \quad (3)$$

где: ФД - целевые средства федерального бюджета на дорожную деятельность;
ДФ - общий объем дорожного фонда.

4. Темп прироста бюджетного направления (4):

$$T_{пр} = (\text{Пт} / \text{Пт-1} - 1) \times 100\%, \quad (4)$$

где: Пт - значение показателя в текущем году;
Пт-1 - значение показателя в предыдущем году.

Результаты исследования

Анализ основных параметров бюджета Республики показывает, что Республика Ингушетия обладает высокой потребностью в межбюджетной поддержке. Динамику бюджетных параметров проанализируем в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что бюджетная система региона способна функционировать в условиях ограниченного пространства для самостоятельного маневра. Даже при наличии дефицита бюджета в отдельные годы расходы бюджета во многом обеспечиваются за счет федеральной поддержки.

На следующем этапе анализа необходимо выделить бюджетные каналы, через которые обеспечивается воздействие межбюджетных трансфертов на ЦУР. Наиболее показательны четыре направления: обязательное медицинское страхование неработающего населения, величина капитальных вложений, дорожный фонд и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований.

Таблица 1

Основные параметры республиканского бюджета Республики Ингушетия, млрд руб.

Год	Доходы	Расходы	Дефицит	Дефицит к доходам, %	Характер показателя
2022	31,27	31,33	0,05	0,2	утверждено законом о бюджете
2023	38,61	40,22	1,6	4,2	уточнено законом о внесении изменений
2024	36,23	37,3	1,08	3	исполнено
2025	35,74	36,52	0,78	2,2	утверждено законом о бюджете
2026	36,06	36,06	0	0	плановый период
2027	37,18	37,18	0	0	плановый период

Источник: составлено автором по данным законов Республики Ингушетия о бюджете и об исполнении бюджета [4; 5; 6; 7].

Таблица 2

Динамика бюджетных направлений, связанных с достижением ЦУР в Республике Ингушетия, млн руб.

Год	Трансферты на ОМС неработающего населения	Федеральные средства на капитальные вложения	Целевые федеральные средства на дорожную деятельность	Дотации на выравнивание муниципальных районов и городских округов
2022	1483,1	2925,7	120,3	754,5
2023	1547,6	2836,7	245,3	754,5
2024	1547,6	1124,7	358,9	760,5
2025	3650	1984,6	1383,1	958,4
2026	4031,7	3996,5	587,9	958,4
2027	4368,5	4932,3	658,2	958,4

По данным таблицы 2 можно сделать вывод о том, что разные направления трансфертной поддержки обладают различной динамикой и разным уровнем влияния на ЦУР. Наиболее существенный рост в 2022-2027 гг. можно наблюдать по трансфертам на обязательное медицинское страхование неработающего населения: с 1483,1 млн руб. в 2022 г. до 4368,5 млн руб. в 2027 г. Прирост составляет около 194,6%. Данный канал непосредственно связан с ЦУР 3, так как позволяет обеспечить финансовую основу доступа неработающего населения к медицинской помощи.

Федеральные средства на капитальные вложения также демонстрируют существенное значение для региона. Несмотря на снижение в 2024 г., в плановом периоде 2026-2027 гг. предусмотрен рост до 3996,5 млн руб. и 4932,3 млн руб. соответственно. Это направление связано с ЦУР 9 и ЦУР 11, так как капитальные вложения позволяют сформировать материальную основу развития социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры.

Особенно существенно увеличиваются целевые расходы федерального бюджета на дорожную деятельность: со 120,3 млн руб. в 2022 г. до 1383,1 млн руб. в 2025 г. Даже с учетом дальнейшего снижения в 2026-2027 гг. уровень федеральной поддержки дорожного фонда выше уровня 2022-2023 гг. Данное направление обладает не только инфраструктурным, но и соци-

ально-экономическим значением: дороги повышают уровень доступности образовательных, медицинских, административных и трудовых центров, а значит, оказывают косвенное влияние на ЦУР 8, ЦУР 9 и ЦУР 11.

Величина дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов и городских округов растет с 754,5 млн руб. в 2022 г. до 958,4 млн руб. в 2025-2027 гг. Прирост составляет около 27,0%. Это направление связано прежде всего с ЦУР 10, так как направлено на сокращение территориальных различий в финансовых возможностях муниципальных образований. Для того, чтобы оценить уровень зависимости инфраструктурных расходов от федерального бюджета необходимо рассчитать долю федеральных средств в капитальных вложениях и дорожном фонде (таблица 3).

Таблица 3

Доля целевых межбюджетных трансфертов федерального бюджета в капитальных вложениях в отдельных инфраструктурных направлениях бюджета Республики Ингушетия

Год	Доля МБТ в капвложениях, %	Доля МБТ в дорожном фонде, %
2022	97,9	9
2023	98,4	16,1
2024	96	20,6
2025	96,3	44,1
2026	95,4	24,8
2027	95,2	26,3

Данные таблицы 3 позволяют сделать важный вывод: капитальные вложения в Республике Ингушетия находятся в практически полной зависимости от федерального финансирования. В течение всего рассматриваемого периода доля федеральных средств выше 95%. Следовательно, инфраструктурный вклад в достижение ЦУР 9 и ЦУР 11 в значительной степени обеспечивается внешней бюджетной поддержкой.

По дорожному фонду уровень зависимости от межбюджетных трансфертом менее существенный, при этом его рост с 9% в 2022 г. до 44,1% в 2025 г. свидетельствует о существенном усилении федерального участия. Это означает, что улучшение транспортной инфраструктуры региона также не может рассматриваться как результат исключительно финансовых возможностей Республики.

Содержательно влияние межбюджетных трансфертов на ЦУР можно представить через несколько функциональных блоков.

Первый блок - социально-стабилизирующее влияние. Оно проявляется в финансировании обязательств, связанных с медицинским страхованием неработающего населения, социальной поддержкой семей, выплатами отдельным категориям граждан и поддержанием доступности базовых социальных услуг. Этот блок связан с ЦУР 1, ЦУР 3 и ЦУР 10. Его значение особенно велико для региона с высоким уровнем бедности. Однако социально-стабилизирующая функция не всегда приводит к долгосрочному снижению бедности, если она не сопровождается ростом занятости и доходов населения.

Второй блок - инфраструктурное влияние. Оно связано с капитальными вложениями, дорожной деятельностью, развитием городской среды и муниципальной инфраструктуры. Этот блок имеет прямое отношение к ЦУР 9 и ЦУР 11. Его особенность заключается в том, что эффект от инфраструктурных расходов проявляется не сразу, а в среднесрочной перспективе. Поэтому оценку необходимо проводить не только в год выделения трансферта, но и через 1-3 года после завершения проекта.

Третий блок - муниципально-выравнивающее влияние. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов и городских округов позволяют снижать различия между территориями по способности финансирования базовых услуг. Это направление связано с ЦУР 10 и ЦУР 16. Вместе с тем дотации имеют преимущественно компенсирующий

характер: они обеспечивают поддержку финансовой устойчивости муниципалитетов, но сами по себе не формируют новые источники доходов.

Четвертый блок - институциональное влияние. Межбюджетные трансферты, особенно целевые субсидии, задают региону определенную логику управления: необходимость подготовки проектов, соблюдения условий софинансирования, достижения показателей результативности и отчетности. Это повышает управляемость расходов, при этом требует от региона и муниципалитетов достаточного проектного и административного потенциала.

Полученные результаты позволяют уточнить гипотезу исследования. Межбюджетные трансферты действительно существенно влияют на достижение социальных и инфраструктурных ЦУР в Республике Ингушетия. При этом это влияние является неоднородным. По социальным направлениям трансферты преимущественно выполняют стабилизирующую функцию. По инфраструктурным направлениям они создают условия для долгосрочного развития, но результат зависит от качества проектного управления. По муниципальному выравниванию трансферты снижают территориальную дифференциацию, но не всегда стимулируют рост собственной доходной базы.

Научная новизна исследования заключается в том, что межбюджетные трансферты необходимо оценивать через их связь с ЦУР, а не только через бюджетную сбалансированность. В рамках такого подхода трансферты можно классифицировать в зависимости от типа влияния: социально-стабилизирующее, инфраструктурное, муниципально-выравнивающее и институциональное. Это позволяет более точно определить, какие трансферты обеспечивают текущую устойчивость, а какие способны формировать долгосрочный эффект развития.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, Республика Ингушетия характеризуется высокой зависимостью от межбюджетных трансфертов. Это проявляется как в общей структуре доходов бюджета, так и в отдельных направлениях расходов, прежде всего в капитальных вложениях, дорожной деятельности, медицинском страховании неработающего населения и муниципальном выравнивании.

Во-вторых, межбюджетные трансферты являются значимым инструментом достижения ЦУР на региональном уровне. Наиболее тесная связь прослеживается с ЦУР 1, ЦУР 3, ЦУР 9, ЦУР 10 и ЦУР 11. При этом разные формы трансфертов имеют различный характер влияния: дотации обеспечивают выравнивание, субсидии и целевые средства поддерживают конкретные проекты, субвенции обеспечивают исполнение переданных полномочий.

В-третьих, трансферты выполняют в регионе преимущественно стабилизирующую функцию. Они позволяют финансировать социальные обязательства и инфраструктурные расходы, которые не могли бы быть обеспечены за счет собственной доходной базы. Однако стабилизация не равна устойчивому развитию. Для достижения ЦУР необходимо, чтобы трансферты были связаны с конечными результатами: снижением бедности, ростом занятости, улучшением доступности медицинских и образовательных услуг, повышением качества инфраструктуры.

В-четвертых, наиболее высокая зависимость выявлена по капитальным вложениям. Доля федеральных средств в данном направлении в 2022-2027 гг. превышает 95%. Это означает, что реализация инфраструктурной повестки региона практически полностью зависит от федеральной поддержки.

В-пятых, сохраняющийся высокий уровень бедности показывает ограниченность трансфертов как самостоятельного инструмента достижения ЦУР 1. Для устойчивого снижения бедности необходима связь социальной поддержки с развитием рынка труда, предпринимательства, профессионального обучения, инвестиционных проектов и расширением налоговой базы.

На основе полученных результатов предлагаются следующие рекомендации.

Ввести ЦУР-маркировку государственных программ Республики Ингушетия. В каждой программе должно быть предусмотрено указание на соответствующие ЦУР, бюджетные источники и измеримые показатели результата.

Формировать матрицу «трансферт - мероприятие - ЦУР - индикатор». К примеру, трансферты на здравоохранение должны быть связаны с показателями доступности медицинской помощи; средства дорожного фонда - с транспортной доступностью; дотации муниципалитетам с доступностью базовых муниципальных услуг.

Разделять трансферты в зависимости от эффекта. Дотации должны оцениваться через бюджетную обеспеченность и доступность услуг, субсидии - через достижение проектных результа-

тов, субвенции - через полноту исполнения переданных полномочий, инфраструктурные трансферты - через среднесрочный социально-экономический эффект.

Усилить постпроектную оценку инфраструктурных трансфертов. Для капитальных вложений и дорожных проектов целесообразно проводить оценку не только в год освоения средств, но и через 1-3 года после завершения работ.

Связать трансферты с развитием собственной доходной базы. Часть федеральной поддержки должна быть направлена на проекты, создающие долгосрочный экономический эффект: занятость, малое предпринимательство, инвестиционную инфраструктуру, налоговый потенциал.

Повысить прозрачность региональной отчетности по ЦУР. Наряду с отчетами об исполнении бюджета целесообразно публиковать краткие отчеты о том, какие показатели ЦУР были улучшены за счет соответствующих бюджетных ассигнований.

Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением межрегионального сравнения субъектов Северо-Кавказского федерального округа, построением панельной модели влияния трансфертов на показатели бедности и занятости, а также с анализом распределения трансфертов между муниципальными образованиями Республики Ингушетия.

Литература

1. Организация Объединенных Наций. Цели устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals> (дата обращения 16.04.2026).
2. Федеральная служба государственной статистики. Перечень национальных показателей целей устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Перечень%20национальных%20показателей%20ЦУР\(1\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Перечень%20национальных%20показателей%20ЦУР(1).xlsx) (дата обращения 16.04.2026).
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Статья 129. Формы межбюджетных трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702 (дата обращения 16.04.2026).
4. Закон Республики Ингушетия от 24.12.2021 № 56-ПЗ «О республиканском бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ingush-gov.ru/doc/10619> (дата обращения 16.04.2026).
5. Закон Республики Ингушетия № 62-ПЗ от 20 сентября 2023 года «О внесении изменений в Закон Республики Ингушетия «О республиканском бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». [Электронный ресурс]. URL: <https://gazetaingush.ru/docs/zakon-no-62-rz-ot-20-sentyabrya-2023-goda> (дата обращения 16.04.2026).
6. Закон Республики Ингушетия «Об исполнении республиканского бюджета за 2024 год». [Электронный ресурс]. URL: <https://parlamentri.ru/wp-content/uploads/2025/06/17-rz.pdf> (дата обращения 16.04.2026).
7. Закон Республики Ингушетия № 57-ПЗ от 28 декабря 2024 года «О республиканском бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». [Электронный ресурс]. URL: <https://gazetaingush.ru/docs/zakon-no-57-r3-ot-28-dekabrya-2024-goda> (дата обращения 16.04.2026).
8. Гончарова Н.З. Межбюджетный федерализм как фактор устойчивого развития российских регионов // Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты: сб. науч. ст. Брест: БрГТУ, 2023. Ч. 1. С. 256-259. EDN: NIDCIU.
9. Официальный сайт Республики Ингушетия. М.А. Калиматов: «Нам удалось стабилизировать наш бюджет и наконец приступить к реализации текущих задач». [Электронный ресурс]. URL: https://ingushetia.ru/news/m_a_kalimatov_nam_udalos_stabilizirovat_nash_byudzhets_pristupit_k_realizatsii_tekushchikh (дата обращения 16.04.2026).
10. РИА Рейтинг. Рейтинг регионов по доходам населения – 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20250616/630282103.html> (дата обращения 16.04.2026).
11. Северо-Кавказстат. Республика Ингушетия в цифрах. 2020-2024 гг. [Электронный ресурс]. URL: [https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/_0_Обложка_merged%20\(1\).pdf](https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/_0_Обложка_merged%20(1).pdf) (дата обращения 16.04.2026).
12. Guerrero O.A., Castaceda G. Subnational Development and Fiscal Federalism // Complexity Economics and Sustainable Development: A Computational Framework for Policy Priority Inference. Cambridge University Press, 2024. P. 265-288.